

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему "**Задачи органов внутренних дел по выявлению и пресечению
деятельности лиц, совершивших военные преступления в нарушение
общепризнанных принципов и норм гуманитарного права и российского
законодательства**"

Выполнил: Шафиев Рамиль Баширович
(фамилия, имя, отчество)

**40.05.02 -Правоохранительная деятельность,
2011 г., группа 213**
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

к.полит.н., доцент,
(ученая степень, ученое звание, должность)
Андрей Александрович Микерин
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник полиции ОМВД РФ по
Альметьевскому р-ну подполковник полиции
(должность, специальное звание)
Раиль Сагдатович Минабутдинов
(фамилия, имя, отчество)

К защите

_____ (допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017
СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ «ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ....	6
§ 1. Источники международного права о военных преступлениях.....	6
§ 2. Военные преступления по российскому законодательству.....	19
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИХ УЧАСТНИКОВ.....	26
§ 1. Деятельность органов внутренних дел в условиях вооруженных конфликтов.....	26
§ 2. Участие органов внутренних дел в пресечении деятельности участников вооруженных конфликтов.....	33
ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ.....	37
§ 1. Осуществление Российской Федерацией экстратерриториальной уголовной юрисдикции в отношении военных преступлений на Украине.....	37
§ 2. Проблемы выявления, предупреждения и пресечения военных преступлений, совершаемых с позиций национальных общественных объединений, землячеств и диаспор.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Значение норм международного уголовного и международного гуманитарного права, а также ряда положений норм национального законодательства выражается в защите жертв вооруженных конфликтов, обеспечении мира и безопасности, а также в неотвратимости привлечения к ответственности лиц, допустивших серьезные нарушения норм международного права, совершивших военные преступления и преступления против человечности.

В современных международных отношениях региональные вооруженные конфликты превратились в доминирующую форму диалога между государствами, в основной способ решения возникающих международных и даже внутренних проблем и разногласий. В настоящее время процессы глобализации мировой экономики и политики определяют интернационализацию межгосударственных конфликтов, вовлечение в них не только сопредельных суверенных государств, но и ведущих мировых держав, международно-политических и военно-политических организаций. Это обстоятельство формирует проблему привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления или преступления против человечности во время вооруженных конфликтов и в связи с ними.

Важным аспектом в вопросах привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение военных преступлений и преступлений против человечности является возможность привлечения к ответственности в соответствии с национальным законодательством государства, на территории которого такие преступления были совершены или граждане которого их совершили. Необходимость законодательных изменений также подтверждается проводимой внутренней и внешней политикой государств. В последние годы многие государства, в том числе и Российская Федерация, ведут внешнюю политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающуюся на

международное право и основанную на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств.

Утвержденная в 2014 году Президентом Российской Федерации Концепция внешней политики подтверждает обязательства Российской Федерации содействовать кодификации и прогрессивному развитию международного права, прежде всего, осуществляемым под эгидой ООН, неукоснительно соблюдать международные обязательства по международным договорам в сфере контроля над вооружениями, а также принимать меры по укреплению доверия в военной сфере, добиваясь того же от своих партнеров.

Все вышесказанное обуславливает актуальность настоящего исследования.

Целью работы является проведение комплексного изучения правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел по выявлению и пресечению деятельности лиц, совершивших военные преступления в нарушение общепризнанных принципов и норм гуманитарного права и российского законодательства.

Для достижения указанной цели в рамках проводимого исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить категорию "военных преступлений" с позиций международного права и российского законодательства;
- исследовать особенности деятельности органов внутренних дел по пресечению вооруженных конфликтов и деятельности их участников
- проанализировать проблемы пресечения деятельности военных преступников.

Объектом исследования служат общественные отношения и интересы, связанные с реализацией международно-правовых положений и соответствующих им норм национального уголовного законодательства о военных преступлениях.

Предмет исследования - нормативные правовые акты, регламентирующие ответственность за военные преступления, деятельность органов внутренних дел по выявлению и пресечению деятельности военных преступников.

В процессе исследования применялись анализ и синтез как философских, теоретико-правовых, так и исторических, социологических исследований, отражающих развитие системы международного уголовного права. При этом использовались следующие специальные методы: сравнительно-правовой анализ, исследование документов, контент - анализ.

В процессе исследования использовались труды ученых-правоведов по проблемам международного гуманитарного, административного, уголовного права, действующее российское законодательство, материалы сайтов сети «Интернет».

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ «ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§ 1. Источники международного права о военных преступлениях

К основополагающим нормам, закрепляющим понятие, основные элементы и меры ответственности за военные преступления и преступления против человечности, относятся международно-правовые нормы, формировавшиеся в течение веков и включившие в себя правовой опыт многих национальных правовых систем. Постепенно национальные законы разных стран, развивавшиеся в том числе и под влиянием международных связей, интересов внешней политики и национальной безопасности, стали предусматривать ответственность за совершение преступлений, противодействие которым требует сотрудничества международного сообщества.

С учетом Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятой в Москве 30 октября 1943 г. Великобританией, США и СССР, 8 августа 1945 г. в Лондоне между СССР, США, Великобританией и Францией было заключено Соглашение о судебном преследовании и наказании военных преступников европейских стран оси, неотъемлемой частью которого является приложенный к нему Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (здесь и далее – Устав Нюрнбергского трибунала)¹.

Уставом Нюрнбергского трибунала совершение следующих действий в совокупности и по отдельности признано преступлениями, которые предусматривают индивидуальную ответственность и подлежат юрисдикции Трибунала (и соответствующих национальных или оккупационных судов):

¹Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: принят в г. Лондоне 08.08.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI.- М., 1955. С. 165 - 172.

а) совершение преступлений против мира, а именно: планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; участие в общем плане или заговоре, которые направлены на осуществление любого из вышеперечисленных действий;

б) совершение военных преступлений, а именно, нарушений законов или обычаев войны. К числу подобных нарушений относятся факты убийств, истязаний или уводов в рабство или для других целей гражданского населения оккупированных территорий; убийств или истязаний военнопленных или лиц, находящихся в море; убийств заложников; ограблений общественной или частной собственности; бессмысленного разрушения городов или деревень; разорения, неоправданного военной необходимостью, и других преступлений;

с) совершение преступлений против человечности, а именно: убийств, истребления, порабощения, ссылки и иных проявлений жестокости, совершенных в отношении гражданского населения до или во время войны или преследований по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала, или в связи с преступлениями, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены или нет.

Уставе Нюрнбергского трибунала впервые сформулировал понятия военных преступлений, преступлений против человечности, преступлений против мира, принцип необратимости наказаний за совершение данных составов преступлений от исполнителей до руководителей, подстрекателей, организаторов и иных, участвующих в совершении преступлений лиц.

Несмотря на принятие и признание ведущими мировыми державами принципов международного уголовного права, отраженных в Уставе Нюрнбергского трибунала, который фактически являлся единственным в то время кодифицированным источником международного уголовного права, дальнейшие проводимые процессы над военными преступниками

преимущественно основывались на нормах национального законодательства, а международно-правовые нормы имели, скорее, рекомендательный характер.

В декабре 1945 г. Контрольным Советом (совместным органом Союзников) принят закон № 10 «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности», в соответствии с которым были созданы специальные судебные органы для вынесения приговоров за преступления, совершенные во время войны германскими гражданами против граждан других национальностей, проживавших в Германии, а также против лиц, не имевших гражданства. При этом рассмотрение дел о преступлениях, связанных с практикой «эвтаназии», в которых и жертвы, и преступники являлись преимущественно германскими гражданами, оккупационные власти предоставили обновленным немецким трибуналам. Также Законом Контрольного Совета №10 еще раз закреплено введенное Уставом Нюрнбергского трибунала понятие военных преступлений и преступлений против человечности.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 95(I) «О Подтверждении принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», принятой на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1946 г., было предложено Комитету по кодификации международного права ООН, созданному в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г., рассмотреть в качестве основного вопроса проекты, связанные с формулированием и внесением принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала, в международный уголовный кодекс или в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества².

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 177(II) «Планы по формулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении», принятой на заседании

²Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала: резолюция 95(I) Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 11.12.1946 на 55-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября - 15 декабря 1946 г. - ЛейкСоксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947. С. 139 - 140.

Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1947 г., обращено внимание мирового сообщества на необходимость проведения кодификации норм и принципов о военных преступлениях, преступлениях против мира и безопасности человечества, с учетом принципов международного права, а также понятий данных преступлений в соответствии со статутом Нюрнбергского трибунала³.

В дальнейшем понятия военных преступлений и преступлений против человечности, их основные элементы и принцип индивидуальной ответственности за их совершение были закреплены в 4-х Женевских конвенциях 1949 г., а именно в Конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях⁴; Конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море⁵; Конвенции (III) об обращении с военнопленными⁶ и Конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны⁷ (здесь и далее – Женевские конвенции 1949 г.).

В Женевские конвенции 1949 г. вошли положения о защите жертв войны, которые были ранее закреплены в Гаагских конвенциях 1899 г. и 1907 г., в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1864 г., Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г., а также в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1929 г.

³ Официальный отчет Второй сессии Генеральной Ассамблеи, 16 сентября — 29 ноября, 1947 г. 123 Пленарное заседание 21 ноября 1947 г. Лейк-Соксес; Нью-Йорк: ООН. С. 62.

⁴ Женевская конвенция (I) от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>.

⁵ Женевская конвенция (II) от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm>.

⁶ Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>.

⁷ Женевская конвенция (IV) от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>.

Женевскими конвенциями 1949 г. впервые был регламентирован статус гражданского населения на оккупированных территориях, конкретизированы функции держав - покровительниц, а также закреплены обязательства государств по имплементации положений конвенций в национальном законодательстве и привлечению к ответственности лиц, допустивших серьезные нарушения конвенционных норм. Так, ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. Запрещены любые посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности все виды убийств, жестокое обращение и пытки, взятие в заложники, издевательства над человеческим достоинством и унижительное обращение, т.е. преступления, являющиеся военными преступлениями (в случаях, когда они характеризуются совершением в связи с наличием вооружённого конфликта). Статьей 3 общей для Женевских конвенций 1949 г. налагаются определённые правовые обязательства, подлежащие абсолютному исполнению любой из сторон, участвующих во внутренних вооружённых конфликтах, для обеспечения гуманного обращения с людьми, которые не участвуют либо уже больше не принимают активного участия в боевых действиях. Это основополагающее положение, в соответствии с которым любые серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права подлежат уголовному преследованию

В отличие от правовых норм, регулирующих международные конфликты, правом, регулирующим внутренние вооружённые конфликты, не признаются привилегии комбатантов и, следовательно, не предоставляется особый статус комбатантам, даже взятым в заложники. У статьи 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., имеется очень широкое применение. Ею охватываются любые серьезные нарушения норм международного уголовного права, которые влекут за собой согласно предписаниям международно-правовых норм наступление индивидуальной ответственности лиц, нарушивших закон. Более того, остальные положения ст. 3 образуют «зонтичное правило», которым в совокупности охватываются основные действующие в области права вооруженных конфликтов конвенции,

протоколы, декларации и иные международные документы, и, таким образом, являются базой, которая принимается во внимание и на которую ссылаются при применении норм международного права.

Комментарии к Женевским конвенциям 1949 г., опубликованные Международным Комитетом Красного Креста, обращали внимание на то, что статья 3 требует лишь уважать нормы, которые к тому времени уже получили необходимое признание во всех цивилизованных странах и являлись частью внутреннего права всех этих государств задолго до того, как была подписана Конвенция. Ценность данного положения не ограничивается областью, о которой идет речь в статье 3, поскольку она представляет собой тот минимум, который должен применяться в конфликте, который наименее четко определен, ее положения должны тем более соблюдаться собственно в международных конфликтах, когда применимы все положения Конвенции. Таким образом, «зонтичное право» ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. представляет собой общие основы гуманности, от которых воюющие не должны отступать ни при каких обстоятельствах⁸.

Все документы, принятые ООН после Второй мировой войны, закрепляют неотвратимость наказания за военные преступления и преступления против человечности, а также обязывают государства выработать и претворить в жизнь систему уголовной ответственности за совершение этих преступлений. Особое значение при этом имеют нормы, согласно которым на военных преступников не распространяются сроки давности и им не может быть предоставлено право убежища в какой-либо стране.

В 1968 г. по инициативе СССР была разработана и принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г., ст. 1 которой «устанавливает, что сроки давности не применяются к преступлениям, перечень которых

⁸Винсент Шетай. Вклад Международного суда в Международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. – 2003. С.120.

определен в ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала, независимо от времени их совершения»⁹. Данная Конвенция предусматривает, что государства, которые присоединятся к ней или подпишут ее, должны внести соответствующие изменения во внутреннее законодательство.

Также необходимо отметить, что нормы, регулирующие право убежища, не распространяются на военных преступников. Так, согласно п. 2 ст. 1 Декларации о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г. «на право искать убежище и пользоваться им не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против человечности»¹⁰.

При подготовке Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. (здесь и далее – Дополнительные протоколы 1977 г.) в проект Дополнительного протокола I 1977 г., разработанного Международным Комитетом Красного Креста, была внесена ст. 77 следующего содержания: «а) никто не должен подвергаться наказанию за отказ выполнить такой приказ начальника, который в случае его выполнения привел бы к серьезным нарушениям Женевских конвенций; б) действие в соответствии с приказом вышестоящего начальника не освобождает обвиняемого от уголовной ответственности, если будет установлено, что у него были основания полагать, что он совершает серьезное нарушение Конвенций, и что у него имелась возможность отказаться выполнить этот приказ»¹¹.

Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв конфликтов немеждународного характера подтверждает положение общей ст. 3 для Женевских конвенций 1949 г., и запрещает в любое время и в любом месте и в отношении любых лиц

⁹Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества: заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968 //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI.- М., 1973. С. 118 - 121.

¹⁰Декларация о территориальном убежище: принята 14.12.1967 Резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 338 - 339.

¹¹Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>.

совершать посягательства на жизнь, здоровье, физическое или психическое состояние лиц, в частности убийства, пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний, а также осуществлять захват заложников и акты терроризма¹².

Кроме того, пункт 2 ст. 13 Дополнительного протокола II 1977 г. и п. 2 ст. 51 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., касающиеся защиты жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов, запрещают «акты насилия или угрозы насилием, имеющие своей целью терроризировать гражданское население», поскольку совершение данных действий будет представлять собой нарушение положений ст. 3 общей для Женевских конвенций, а, следовательно, и общепризнанных законов и обычаев ведения войны, и может квалифицироваться как военное преступление.

12 июня 1991 г. Комиссия международного права в ходе проведения 43-й сессии разработала проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и направила его на обсуждение в Генеральную Ассамблею ООН.

В особенной части Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г. было сформулировано 12 составов международных преступлений: 1) агрессия; 2) угроза агрессией; 3) вмешательство во внутренние и внешние дела другого государства; 4) колониальное господство и другие формы иностранного господства; 5) геноцид; 6) апартеид; 7) систематическое и массовое нарушение прав человека; 8) исключительно серьезные военные преступления; 9) вербовка, использование, финансирование и обучение наемников; 10) международный терроризм; 11) незаконный оборот наркотических средств; 12) преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде.

Статья 3 Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного

¹²Дополнительный протокол II 1977 г., к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-2.htm>.

гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, принятого 25 мая 1993 г. содержит перечень нарушений законов и обычаев войны, включающий следующие деяния:

а) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;

б) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, неоправданное военной необходимостью;

с) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания, либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

д) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных произведений;

е) разграбление общественной или частной собственности¹³.

Статьи 2 и 5 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии предусматривают ответственность за совершение преступлений против человечности и за серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г.

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994г., является вспомогательным органом Организации Объединённых Наций и был учрежден с целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид, совершенный на территории Руанды, а также граждан Руанды, ответственных за геноцид, совершенный на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г., на основании резолюции Совета Безопасности № 955 от 8 ноября 1994 г. (S/RES/955 (1994)). Положения Устава Международного трибунала по Руанде закрепляют также понятия военных преступлений и преступлений против человечности, основываясь на

¹³ Устав Международного Трибунала по бывшей Югославии 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.

понятиях этих международных преступлений, закрепленных еще в Уставе Нюрнбергского трибунала и Женевских конвенциях 1949 г.¹⁴.

В Уставе специального Суда по Сьерра Леоне, созданного во исполнение Резолюции Совета Безопасности ООН № 1315 от 14 августа 2000 г. нет четкого упоминания о военных преступлениях, но они рассматриваются как часть других преступлений, например, «нарушение ст. 3 Женевских конвенций и 2-го дополнительного протокола», «прочие серьезные нарушения международного гуманитарного права» и «преступления, предусмотренные в законодательстве Сьерра Леоне»¹⁵.

17 июля 1998 г. был заключен договор по учреждению первого в истории постоянного Международного уголовного суда (здесь и далее – Римский статут Международного уголовного суда), который учредил новый универсальный орган международной уголовной юстиции – Международный уголовный суд.

Римский статут Международного уголовного суда вступил в силу 1 июля 2002г., и после избрания судей, Председателя и Прокурора Суда, укомплектования его аппарата и принятия документов, более подробно регулирующих деятельность данного органа, в 2005 г. Международный уголовный суд приступил к практической работе.

В соответствии со ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда юрисдикция Международного уголовного суда распространяется на самые серьезные преступления, представляющие собой угрозу безопасности всего мирового сообщества, такие как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, акты агрессии¹⁶.

Систематическая кодификация и поступательное развитие норм международного уголовного права, которые происходили на протяжении

¹⁴ Устав Международного уголовного трибунала по Руанде 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/law/ictt/charter.shtml>.

¹⁵ Устав Специального Суда по Сьерра Леоне: принят резолюцией 1315 на заседании Совета Безопасности ООН 14 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf.

¹⁶ Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>.

второй половины XX века, неотъемлемо связаны с длительным процессом нормотворчества, в том числе с развитием «права Гааги». Положения «права Гааги» направлены на ограничения и (или) запрещение конкретных средств и методов ведения военных действий, регулируют права и обязанности воюющих сторон, ограничивают воюющих в выборе средств и методов нанесения ущерба противнику, ограничивают насилие, не обусловленное военной необходимостью.

Статья 11 Устава Организации Объединенных Наций возлагает на Генеральную Ассамблею ООН основную ответственность за рассмотрение «общих принципов сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципов, определяющих разоружение и регулирование вооружений»¹⁷.

Особую роль в этом процессе формирования современного «права Гааги» сыграли подписанные международные двусторонние и многосторонние договоры, направленные на сокращение ядерных арсеналов, запрещение их размещения в определенных регионах мира и природных средах (таких как космическое пространство и дно океанов), ограничение его распространения и прекращение его испытаний.

Первыми международными документами, ограничивающими применение атомного оружия, стали: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (подписан 5 августа 1963 г.), Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне подписанный в 1967 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.

Принятый в 1998 г. Римский статут Международного уголовного суда кодифицировал ряд действующих международных соглашений, договоров. Римский статут Международного уголовного суда закрепляет в ст. 7 понятие «преступлений против человечества» в качестве масштабного или

¹⁷ Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII - М., 1956. С. 14 – 47.

систематического преследования, направленного против мирного населения, и в ст. 8 всеобъемлющее понятие «военных преступлений», как нарушение законов и обычаев ведения войны, регулирующих поведение вооружённых формирований во время войны и защищающих гражданское население, военнопленных, культурное достояние и другие, противоправные действия, совершенные в том числе с использованием конкретных видов вооружений, а именно применение яда или отравленного оружия; применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств; применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы; применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения.

Римский статут Международного уголовного суда в настоящее время является важным кодифицированным источником международного уголовного права, который установил и закрепил принцип индивидуальной ответственности за преступления, относящиеся к юрисдикции Международного уголовного суда, ответственность главнокомандующих, высших должностных лиц за совершение преступлений и ряд других существенных моментов, необходимых для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, в том числе преступлений против человечества и военных преступлений.

Римский статут Международного уголовного суда является основополагающим документом международного уголовного права, который объединяет принципы и нормы международного права, закрепляет определение составов международных преступлений и преступлений

международного характера, а также регулирует деятельность органов международной юстиции и порядок оказания межгосударственной помощи по уголовным делам.

Анализ основных международно-правовых источников норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности, показывает, что по мере развития цивилизаций, научно - технического прогресса, совершенствование вооружений, появление новых типов и видов оружия, которые способствовали совершению все более чудовищных зверств и жестокостей во время вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, показывает, что такими же темпами развивалось и законодательство. Постоянно вспыхивающие вооруженные конфликты побудили государства искать не только политические, экономические пути их предотвращения, но и правовые пути регулирования ведения вооруженных конфликтов. Основными вехами развития международно-правовых норм стали события Первой и Второй мировых войн, которые побудили мировое сообщество к принятию ряда правовых мер, которые выразились в формулировании основных норм, запрещающих совершение тех или иных действий, в том числе применение различного типа вооружений, во время вооруженных конфликтов.

Немалую роль в формировании международно-правовых норм сыграли российские ученые и правоведы. Сам СССР, и в дальнейшем Российская Федерация, часто выступали инициаторами принятия тех или иных норм международного права.

Основными источниками международно-правовых норм, закрепляющих понятие военных преступлений и преступлений против человечности, стали Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала, Женевские конвенции 1949 г., Дополнительные Протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., Уставы международных трибуналов по Бывшей Югославии и Руанде, Римский статут Международного уголовного суда.

§ 2. Военные преступления по российскому законодательству

Принятые международным сообществом Женевские конвенции 1949 г., а также положения, которые были закреплены в Уставе и Решении Нюрнбергского трибунала, нашли свое отражение в нормах национального законодательства. Так, например, УК РСФСР 1960 г., сохранявший свое действие до 1996 г., трансформировал ряд основных норм международного уголовного права во внутригосударственное Законодательство (на момент принятия Уголовного кодекса в 1960 г. РСФСР подписала и ратифицировала четыре Женевские конвенции 1949 г., а также являлся стороной обвинения при проведении Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а соответственно одним из «разработчиков» Нюрнбергских и Токийских Уставов и решений). Так, например, согласно ст. 268 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., дурное обращение с военнопленными наказывалось лишением свободы на срок до трех лет; грабеж и мародерство на поле сражения, а также насилие в отношении населения в районе военных действий, могли привести к лишению свободы на срок от трех до десяти лет или даже смертной казни (ст. 266 и ст. 267 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.); незаконное пользование знаком красного креста могло наказываться лишением свободы на срок до одного года (ст. 202 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.). Согласно ст. 66 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. за совершение террористического акта (под которым в то время подразумевалось – «убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти») предусматривалось наказание в форме лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества¹⁸.

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. -1960. N 40.Ст. 591 (утратил силу).

Необходимо отметить, что в российском законодательстве отсутствует понятие «военные преступления». В УК РФ¹⁹ предусмотрены следующие составы преступлений, частично охватывающие понятие военных преступлений по международному праву:

- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ);
- применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ);
- наемничество (ст. 359 УК РФ).

Родовым объектом этих преступлений являются общественные отношения, складывающиеся в результате соблюдения международно-правовых норм, обеспечивающих интересы мира и безопасности человечества. Видовой объект этих преступлений совпадает с родовым, т.к. раздел XII УК РФ содержит только одну главу.

Таким образом, описанные выше составы преступлений, предусмотренных УК РФ, охватывают небольшую часть составов преступлений, отнесенных в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда к категории военных преступлений. Ни в гипотезе, ни в диспозиции к указанным выше статьям, посвященным данным составам преступлений, не содержится прямого упоминания о необходимости совершения данных преступлений в связи или во время вооруженных конфликтов международного или немеждународного характера. При этом ни в одной статье УК РФ не дается определение вооруженного конфликта, нет отсылки к действующим общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации.

Принятая 29 декабря 2014 года Военная доктрина Российской Федерации²⁰, учитывает основные положения Концепции долгосрочного

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. - 1996. - 30 мая, 6, 7, 8 июня.

²⁰ Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Президентом РФ № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., а также соответствующие положения Концепции внешней политики Российской Федерации, Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. и других документов стратегического планирования. В п. 5 Военной доктрины Российской Федерации подчеркивается приверженность Российской Федерации к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера.

Отличительной чертой Военной доктрины Российской Федерации 2014 г. от всех предыдущих является то, что в ней впервые в законодательстве Российской Федерации сформулированы такие понятия, как «военный конфликт», «вооруженный конфликт», «локальная война», «крупномасштабная война», «региональная война». Подпункт л. п. 8 Военной доктрины Российской Федерации вводит понятие «военного конфликта», под которым понимается форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты). Одним из видов военного конфликта Военная доктрина Российской Федерации рассматривает «вооруженный конфликт», под которым понимается вооруженный конфликт - вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Военная доктрина Российской Федерации в пп. «е», «ж», «з». п.8 также вводит понятие видов военных конфликтов, такие как «локальная война», под

которой понимается война, в которой преследуются ограниченные военно-политические цели, военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и которая затрагивает преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие); «региональная война», т.е. война с участием нескольких государств одного региона, ведущаяся национальными или коалиционными вооруженными силами, в ходе которой стороны преследуют важные военно-политические цели; «крупномасштабная война», т.е. война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которой стороны преследуют радикальные военно-политические цели, которая может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны с вовлечением значительного количества государств разных регионов мира и которая потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников.

Военная доктрина Российской Федерации в п. 15 дает комплексную характеристику военного конфликта, подчеркивая, что характерными чертами современного военного конфликта является:

а) комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций;

б) массированное применение систем вооружения и военной техники, высокоточного, гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы, оружия на новых физических принципах, сопоставимого по эффективности с ядерным оружием, информационно - управляющих систем, а также беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружения и военной техники;

в) воздействие на противника на всю глубину его территории одновременно в глобальном информационном пространстве, в воздушно-космическом пространстве, на суше и море;

г) избирательность и высокая степень поражения объектов, быстрота маневра войсками (силами) и огнем, применение различных мобильных группировок войск (сил);

д) сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий;

е) усиление централизации и автоматизации управления войсками и оружием в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием;

ж) создание на территориях противоборствующих сторон постоянно действующей зоны военных действий;

з) участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний;

и) применение непрямых и асимметричных способов действий;

к) использование финансируемых и управляемых извне политических сил, общественных движений.

При этом закрепленное в Военной доктрине Российской Федерации понятие вооруженного конфликта является более узким, чем предусмотренное международно-правовыми нормами. Вооруженный конфликт, согласно Военной доктрине Российской Федерации, это вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства. К вооруженному конфликту, в соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, нельзя отнести войны любого масштаба, т.е. когда военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и которые затрагивают преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие), когда военные действия ведутся

между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которых стороны преследуют радикальные военно-политические цели. Так, ст.2 Женевских конвенций 1949 г. определяет понятие международного вооружённого конфликта, как все случаи объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими государствами, даже в том случае, если одно из государств не признает состояние войны. В соответствии с Комментарием к Женевским конвенциям 1949 г., подготовленным Международным Комитетом Красного Креста, «любое разногласие, возникающее между двумя государствами и приводящее к действиям лиц из состава вооруженных сил, является вооруженным конфликтом по смыслу ст. 2... Не имеет значения, как долго продолжается конфликт, или каков масштаб кровопролития, или какова численность противников, попадающих в сферу действия статьи 4»²¹.

Общая ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. не дает четкого определения вооруженного конфликта немеждународного характера, что, в свою очередь, по мнению ряда ученых, считается положительным моментом, так как никакое определение не сможет охватить все фактические ситуации, которые нам предлагает реальность, и что определение, таким образом, может подорвать защитное действие гуманитарного права. Однако ст. 1(2) Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. устанавливает минимальный порог, превышение которого необходимо для признания вооруженного конфликта внутренним, а именно наличие вооруженных групп, которые бы находились под ответственным командованием, осуществляли необходимый контроль над территорией, который бы позволил им вести непрерывные и согласованные военные действия. Однако, данное ограничение на практике фактически является неприменимым, т.к. повстанческие движения на территории страны часто перемещаются с места на место,

²¹ Международное гуманитарное право : учебник / под ред. А. Я. Капустина. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2016. — С.265.

растворяются среди местного населения, контроль над территорией может постоянно переходить из рук в руки, кроме того государства часто не склонны признавать, что любое использование вооруженных сил на их территории может означать нечто большее, чем просто нарушение внутреннего порядка и возникновение обстановки внутренней напряженности.

Таким образом, принимая во внимание различные категории вооруженных конфликтов, и по смыслу международно-правовых норм для целей имплементации и дальнейшего применения международно-правовых норм о военных преступлениях целесообразно использовать в УК РФ понятие «военного конфликта», утвержденное Военной доктриной Российской Федерации, как в качестве квалифицирующего признака ряда составов преступлений, так и в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание за совершение преступлений.

По всей видимости, российскому законодателю следует продолжить процесс внутригосударственной кодификации норм об ответственности за рассматриваемый вид преступлений. В этой связи можно было бы дополнить раздел XII УК РФ "Преступления против мира и безопасности человечества" новыми главами, включая главу о военных преступлениях. Было бы правильным, не отступая в ней от присутствующего в УК концептуального подхода, не заниматься формулированием исчерпывающего перечня составов такого рода деяний, но выделить их основные категории, используя для этого доктринальные классификации, передовой кодификационный опыт зарубежных стран, проекты и действующие документы международного права. При этом необходимо сохранить отсылку к международным договорам РФ и четко оговорить, что уголовный запрет в полной мере распространяется на соответствующие нарушения, имеющие место в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИХ УЧАСТНИКОВ

§ 1. Деятельность органов внутренних дел в условиях вооруженных конфликтов

Деятельность органов внутренних дел в условиях вооруженных конфликтов и при введении чрезвычайного положения характеризуется рядом специфических черт. Во-первых, они являются специальными органами государства, деятельность которых направлена, прежде всего, на поддержание должного общественного порядка и необходимой безопасности граждан. Во-вторых, в силу этого органы внутренних дел для организации и практического осуществления мер, обеспечивающих общественный порядок и безопасность граждан в этих условиях, имеют в своей структуре все необходимые элементы (подразделения) для выявления и пресечения противоправных действий. В-третьих, осуществляя борьбу с противоправными явлениями, органы внутренних дел осуществляют свои властные полномочия на существующую социальную среду, в связи с чем их деятельность непосредственно касается значительного количества граждан, проживающих в зоне чрезвычайного положения или вооруженного конфликта. В-четвертых, органы внутренних дел, предупреждая и пресекая правонарушения и преступления в этих чрезвычайных условиях, тем самым способствуют обеспечению и защите основных прав и свобод граждан в данных условиях.

Кроме того, деятельность подразделений органов внутренних дел осуществляется в особой форме, которая является чрезвычайной, поскольку применяется в таких экстраординарных условиях, когда повседневные формы организации работы органов внутренних дел не в состоянии обеспечить эффективное решение задач по восстановлению общественного порядка, охране прав и свобод граждан. В чрезвычайных ситуациях эта деятельность

подчинена одной цели – устранению негативных последствий чрезвычайных обстоятельств криминогенного или природно-техногенного характера и пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований.

Более того, органы внутренних дел из всех государственных органов в этих чрезвычайных условиях выполняют наиболее важную роль в силу специфики служебных задач, которые перед ними ставятся.

Во-первых, органы внутренних дел продолжают выполнять свои обычные функции по охране общественного порядка, предупреждению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений, определенные Законом «О полиции»²². Причем роль органов внутренних дел в деле охраны правопорядка, обеспечения личной и общественной безопасности резко возрастает в данных условиях. Вооруженные конфликты, как и любые другие чрезвычайные ситуации, одним своим появлением создают благоприятные условия для преступного поведения, являясь для него стимулирующим фактором. В таких случаях право человека на жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища подвергаются прямой угрозе и вызывают необходимость принятия со стороны правоохранительных органов конкретных мер по их защите.

Во-вторых, в условиях вооруженного конфликта либо при введении чрезвычайного положения на органы внутренних дел и войска национальной гвардии возлагается выполнение специальных задач. Это может быть обеспечение комендантского часа, организация особого режима въезда и выезда граждан на данную территорию, охрана объектов, уничтожение или повреждение которых может вызвать появление чрезвычайных ситуаций природно-техногенного характера.

В-третьих, соответствующие подразделения органов внутренних дел и национальной гвардии принимают непосредственное участие в боевых действиях. Все это говорит о том, что в условиях вооруженного конфликта

²² О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ// Российская газета. - 2011. - 8 февраля. - №5.

органы внутренних дел обладают наиболее значительными из всех государственных органов полномочиями, и в то же время в этих условиях на них ложится основная нагрузка.

Содержание этой деятельности составляет обширный комплекс разнопорядковых по формам и способам реализации мероприятий (правовых, организационных, материально-технических, психологических и др.), которые лишь в совокупности могут обеспечить решение возникающих в этих условиях задач. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод граждан, охране общественного порядка организуется и осуществляется в соответствии с законом и подзаконными актами, регламентирующими их деятельность в условиях введения этого режима. Среди этих актов особое место занимает Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»²³, где в ст. 16 говорится, что для обеспечения общественного порядка, охраны жизни, здоровья, безопасности, прав и свобод и законных интересов граждан в условиях чрезвычайного положения используются в том числе органы внутренних дел. Правовым основанием участия сил и средств МВД России в проведении антитеррористических операций является Федеральный закон «О противодействии терроризму»²⁴, ст.15 которого в числе субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом в Российской Федерации, называет органы внутренних дел.

В современных условиях в связи с существованием значительных угроз безопасности и внутренней стабильности России боевой потенциал сотрудников органов внутренних дел (далее - ОВД) также может быть востребован.

В целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России в случае возникновения международного вооруженного

²³ О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. - 2001. - 2 июня.

²⁴ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. - 2006. - 10 марта.

конфликта подразделения ОВД могут быть включены в соответствии с международно-правовыми актами в состав Вооруженных Сил России, и на их сотрудников как комбатантов будут распространяться принципы и нормы международного гуманитарного права.

Правильность такой аргументации подтверждается мировой практикой ведения международных вооруженных конфликтов, когда в состав национальных войск государства включают иные вооруженные формирования, например милицию в период Великой Отечественной войны. Эта практика нашла в последующем отражение в международном гуманитарном праве, в частности, согласно Дополнительному протоколу I «всякий раз, когда сторона, находящаяся в конфликте, включает в свои вооруженные силы полувоенную организацию или вооруженную организацию, обеспечивающую охрану порядка, она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте» (ст. 43).

Профессор Э. Давид, ссылаясь на эту же статью, отмечает, что полицейские силы и другие военизированные организации могут, однако, быть приравнены к вооруженным силам, если только, сторона, включившая их в состав вооруженных сил, объявит об этом всем другим сторонам в конфликте. При невыполнении данного условия члены личного состава этих сил будут рассматриваться как гражданские лица²⁵. Аналогичной точки зрения придерживается К. Де Ровер, бывший заместитель директора Института общественного порядка и безопасности полиции Нидерландов, указывая, что после включения в состав вооруженных сил сотрудников правоохранительных органов приобретают статус комбатантов и, соответственно, попадают под действие всех установленных для комбатантов норм.

Следует отметить, что еще в Проекте международной конвенции о законах и обычаях войны, внесенным Россией на Брюссельской конференции

²⁵ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. - М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. - С. 320.

(1874 г.), к комбатантам были отнесены не только войска, но, наряду с другими категориями воюющих, и милиция²⁶.

Изначально международным гуманитарным правом предусматривается гражданский статус правоохранительных органов, включая ОВД. Поэтому те сотрудники полиции, которые в период вооруженных конфликтов непосредственно не принимают участия в боевых действиях, выполняют свои задачи в соответствии с законодательством РФ, включая закон «О полиции», а также международными договорами Российской Федерации.

В данном случае речь идет о Женевской конвенции о защите гражданского населения, в которой закреплено, что «... полицейские и другие власти, которые во время войны несут ответственность за покровительствуемые лица, должны иметь текст конвенции и быть специально ознакомлены с ее положениями» (ст. 144 п. 2). Известно, что война существенно затрудняет деятельность правоохранительных органов, так как вносит дезорганизацию и хаос в жизни мирного населения, существенно усложняется их деятельность по обеспечению безопасности граждан и поддержанию установленного правопорядка.

В период вооруженных конфликтов правоохранительные органы, отмечает К. Де Ровер, должны функционировать как можно дольше. В этот период важно бороться не только с различными преступлениями, связанными с военными действиями, но и поддерживать общественный порядок. Для выполнения этих двух задач вооруженные силы не имеют не соответствующей подготовки, ни технических средств. Должно быть совершенно ясно, что когда такие обязанности возлагаются на вооруженные силы, страдает качество борьбы с преступностью и мероприятий по поддержанию правопорядка.²⁷

В военное время огромные массы людей стремятся покинуть свое постоянное место проживания и искать убежища в других более безопасных регионах страны или за ее пределами. С учетом того, что современные

²⁶ Ровер Кейс де. Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности правопорядка / Кейс де Ровер. - М.: Международный Комитет Красного Креста, 2014. - С. 245.

²⁷ Там же. - С.246.

вооруженные конфликты порождают миллионы вынужденных переселенцев и беженцев, перед правоохранительными органами встает задача обеспечения их прав и законных интересов.

В частности, в период международных вооруженных конфликтов беженцы и апатриды находятся под защитой Женевской конвенции IV (части I и III), Дополнительного протокола I (ст. 73) при всех обстоятельствах и без какого-либо неблагоприятного различия. Женевские конвенции 1949 г. требуют от воюющих сторон в случае вооруженных конфликтов немеждународного характера относиться ко всем лицам, не принимающим непосредственного участия в военных действиях, гуманно, без всякой дискриминации (ст. 3, общая для всех Женевских конвенций I - IV). Дополнительный протокол II также содержит ряд положений о защите гражданского населения (ст. 13).

На власти воюющих сторон, включая правоохранительные органы, распространяются нормы международного гуманитарного права, касающиеся оказания помощи в розыске, производящимся членами разрозненных войной семей с целью установления связи друг с другом и, при возможности, принятия мер для их соединения (ст. 26 Женевской конвенции IV, ст. 74 Дополнительного протокола I), а также как только позволят обстоятельства - осуществления розыска лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести (ст. 33 Дополнительного протокола I).

Женевские конвенции 1949 г. также обязывают воюющие стороны разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить серьезные нарушения, предусмотренные конвенциями, и каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду (ст. 49, 50, 129 и 146 п. 2 соответственно Женевских конвенций I, II, III, IV).

Как показывает опыт Второй мировой войны, на органы НКВД (МВД) СССР возлагались задачи, связанные с соблюдением договоров, относящихся к международному гуманитарному праву (в данном случае имеется в виду Положение о законах и обычаях сухопутной войны, глава II которого

содержит нормы о военнопленных). Речь идет о создании в сентябре 1939 г. Управления по делам о военнопленных и интернированных (УПВИ) - структурного подразделения НКВД-МВД СССР, к основным функциям которого были отнесены: разработка мобилизационных планов по подготовке сети приемных пунктов и лагерей для военнопленных и интернированных; их создание и руководство деятельностью; распределение по лагерям и учет военнопленных и интернированных; составление и издание инструкций и правил, касающихся содержания и трудового использования военнопленных и интернированных; руководство политработой; организация снабжения, медицинского и бытового обслуживания лагерного контингента; подготовка к осуществлению обмена военнопленными.

В послевоенный период широко стали применяться операции по поддержанию мира, проводимые под эгидой Совета Безопасности ООН. Наряду с военнослужащими в них участвуют гражданские лица - полицейские, наблюдатели за соблюдением прав человека и проведением выборов, специалисты по оказанию гуманитарной помощи, разминированию и т. п. Особенности современных операций по поддержанию мира стало то, что они учреждаются для содействия урегулированию не только межгосударственных, но и, причем все чаще, внутренних конфликтов²⁸.

Опыт участия сотрудников ОВД России в операциях такого рода свидетельствует о том, что они должны владеть знаниями международного гуманитарного права и навыками их применения. Так, в течение 1992-2003 гг. численность российских полицейских, а точнее, милицейских наблюдателей, принимавших участие в миротворческих операциях, возросла более чем в 10 раз. Только в 2004 г. более 100 сотрудников ОВД принимали участие в качестве наблюдателей в различных миссиях ООН. Всего же за последнее десятилетие опыт миротворчества приобрели более 500 сотрудников ОВД, и

²⁸ Кузнецов В.И., Тузмахамедов Б.Р. Международное право / В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмахамедов. М.:Норма, 2014. -С.456.

их число с учетом расширения масштабов и географии миротворческой деятельности ООН будет расти²⁹.

Деятельность такого рода полицейских миссий нередкое явление в рамках ООН, а также Европейского союза. Так, например, 22 февраля 2007 г. Совет Безопасности ООН продлил мандат интегрированной миссии ООН в Тимор-Лешти (восточный Тимор) на 12 месяцев и дал согласие на развертывание в стране дополнительного полицейского контингента. Миссия ООН по поддержанию правопорядка в Восточном Тиморе была впервые развернута в 1999 г., когда страна была взята под управление ООН, и свернута в мае 2005 г. Однако, спустя год в столице страны Дили вспыхнули беспорядки, инициированные уволенными из армии военнослужащими, которые переросли в волну насилия по всей стране. В ответ на обращение правительства молодого государства в августе 2006 г. Совет Безопасности принял решение учредить в Тимор-Лешти Интегрированную миссию ООН с сильными полицейскими подразделениями.

§ 2. Участие органов внутренних дел в пресечении деятельности участников вооруженных конфликтов

1 июля 2002 г. вступил в силу Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., содержащее положение об индивидуальной уголовной ответственности за более чем 50 международных преступлений. Давно уже назрел вопрос о ратификации Россией этого документа и имплементации его норм в национальное законодательство, что имеет непосредственное отношение к правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Дело в том, что приведение национального законодательства в соответствие нормами международного права способствует решению не

²⁹ Дмитриев Ю.А. Правоохранительные органы Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев. - М.: Проспект, 2013. - С.,205.

только внешнеполитических, но и внутривнутриполитических, правовых проблем, основными из которых являются следующие:

- укрепление законности и правопорядка в стране, обеспечение профилактики правонарушений в мирное время и в период вооруженных конфликтов;

- повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, судов, прокуратуры и ОВД;

- высококвалифицированная подготовка специалистов с высшим юридическим образованием с учетом происходящих изменений в уголовном законодательстве³⁰.

Отдельное направление деятельности войск национальной гвардии России и органов внутренних дел с участием других силовых структур заключается в пресечении террористической и иной подобной деятельности участников вооруженных формирований.

Одним из главных субъектов противодействия актам терроризма в Российской Федерации является Министерство внутренних дел, которое выполняет следующие функции:

- организует и проводит комплексные предупредительно-профилактические мероприятия антитеррористического характера, включающие деятельность по перекрытию каналов поступления террористическим группам финансирования, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств;

- организует взаимодействие с иными субъектами антитеррористической деятельности;

- организует и осуществляет силами органов внутренних дел выявление и устранение причин и условий, которые способствуют подготовке и совершению преступлений террористического характера;

³⁰ Котляров И.И. Ходжабегова К.Л. Деятельность внутренних войск МВД, органов внутренних дел России и международное гуманитарное право // Московский журнал международного права. 2013. № 3. С. 57.

разрабатывает и реализует планы по предупреждению преступлений террористического характера;

организует розыск участников вооруженных формирований, совершивших преступления террористического характера и уклоняющихся от уголовного преследования;

организует информирование населения и средств массовой информации о состоянии и мерах борьбы с преступлениями террористического характера.

Главными методами в борьбе с террористами и незаконными вооруженными формированиями являются методы оперативно-розыскной деятельности, являющейся ядром превентивной работы.

Комплексное решение вопросов борьбы с организованной преступностью и терроризмом возможно только на основе глубокой, активной и наступательной работы правоохранительных органов. Указанная работа должна быть сосредоточена на следующих направлениях:

1) перекрытии каналов финансирования, снабжения продовольствием, оружием и боеприпасами лагерей бандформирований;

2) проведении единой информационно-пропагандистской работы по формированию в обществе негативного отношения к радикальным религиозным течениям;

3) создании сети информационных источников, обеспечивающих получение достоверной информации о местонахождении и передвижении лидеров бандгрупп.

Пресечение деятельности по финансированию террористических и незаконных военных формирований относится к числу важнейших условий эффективного противодействия им. В первую очередь, речь идет об организации агентурной работы в среде лиц, которые подвержены влиянию террористических идей, блокировании финансирования террористических групп и организаций. Достаточно упомянуть, что ни одна из экспроприаций, проведенных террористическими группами в России, не достигла реальных

целей финансирования террора, поскольку деятельность финансовых и правоохранительных органов была согласованной и предельно эффективной.

Перекрытие подобных каналов является следствием усиления работы, направленной на выявление налоговых, экономических преступлений, контрабанды (в первую очередь, оружия и наркотиков), являющихся одним из главных источников финансирования террористической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что принципы и нормы международного гуманитарного права в полном объеме относятся к:

- войскам национальной гвардии России, как законным участникам международных вооруженных конфликтов, в случаях их привлечения к обороне страны и выполнению задач в соответствии с Планом применения Вооруженных сил Российской Федерации;

- войскам национальной гвардии России и органам внутренних дел, выполняющим задачи в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера;

- подразделениям органов внутренних дел при их включении их в состав Вооруженных сил Российской Федерации на период международных вооруженных конфликтов или участия в боевых действиях в составе партизанских и добровольческих отрядов, организованных движениями сопротивления, не входящих в состав Вооруженных сил;

- сотрудникам органов внутренних дел, участвующим в миротворческих операциях ООН по поддержанию мира;

- сотрудникам органов внутренних дел, обеспечивающим законные права и интересы гражданского населения во время вооруженных конфликтов, оказывающих помощь в розыске членов разрозненных войной семей с целью их воссоединения, а также в розыске лиц, которые совершили серьезные нарушения норм международного гуманитарного права.

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

§1. Осуществление Российской Федерацией экстратерриториальной уголовной юрисдикции в отношении военных преступлений на Украине

В соответствии с обновленной Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, отнесены к основным угрозам государственной и общественной безопасности. Главными направлениями ее обеспечения являются, в числе иных, усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности. В целях ее обеспечения развивается система выявления, предупреждения и пресечения проявлений национализма и иных форм экстремизма, преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, государственную и частную собственность, общественный порядок и общественную безопасность.

В Стратегии также отмечается, что «укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России»³¹.

³¹О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // // Российская газета. - 2015. - 31 дек.

Приведенные положения Стратегии дополнительно свидетельствуют в пользу мнения тех авторов³², которые рассматривают международно-правовой принцип защиты (безопасности, или реальный) в качестве главного основания распространения экстратерриториальной юрисдикции Российской Федерации на совершенные в Украине деяния, отнесенные российским уголовным законом к преступлениям против мира и безопасности человечества и расследуемые Следственным комитетом Российской Федерации: военные преступления, т. е. серьезные нарушения международного гуманитарного права (применение запрещенных средств и методов ведения войны), преступления против человечности и геноцид, являющиеся международными преступлениями, а также транснациональные преступления (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; наемничество).

Наука международного права различает несколько видов классификации государственной юрисдикции, в том числе: по действию в пространстве – территориальную и экстратерриториальную; по содержанию – законодательную (предписывающую) и исполнительную (именуемую также правоприменительной и охватывающую юрисдикцию принуждения); по принадлежности к отрасли права – материальную и процессуальную.

Одно государство может осуществлять в отношении территории другого государства, т. е. в отношении определенного круга лиц, находящихся на этой территории, и совершаемых там деяний, как правило, лишь законодательную юрисдикцию; исполнительная же юрисдикция, в том числе уголовно-процессуальная, распространяется на территорию иностранного государства только с согласия последнего в каждом конкретном случае либо на основе международного договора (исключения составляют оккупация, гуманитарная интервенция и применение государством силы при реализации права на самооборону). Это означает, что государство, осуществляющее вовне свою

³²Бастрыкин А.И. Экстратерриториальный принцип действия российского уголовного закона / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 11.

ограниченную материальную уголовную юрисдикцию, криминализирует указанные деяния, может в пределах своей территории проводить расследования, выносить приговоры и исполнять наказания в отношении совершивших их лиц, но при этом само непосредственно не может предпринимать уголовно-процессуальные и иные административные действия, физически затрагивающие территорию другой страны.

Органы внутренних дел совместно со Следственным комитетом Российской Федерации осуществляют свою деятельность также на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, в частности, принципов суверенного равенства государств, невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, закрепленных Уставом ООН 1945 г., Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., и Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., полностью соблюдая территориальный суверенитет Украины и международно-правовые нормы об иммунитете соответствующих должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции³³. Собираение доказательств по уголовным делам производится на территории Российской Федерации (в основном путем проведения следственных действий с участием лиц, прибывших в Россию из Украины, выемки у них предметов и материалов, признаваемых затем вещественными доказательствами, производства по ним судебных экспертиз), а при необходимости собирания доказательств, находящихся за рубежом, – строго в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, – путем направления запросов о правовой помощи и об оказании (полицейского) содействия.

³³Глотова С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право / С.В. Глотова // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 128.

При производстве по уголовным делам учитываются нормы как договорного, так и обычного международного права, в частности, нашедшие отражение в решениях Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

В отличие от принципа обязательности уголовного преследования, применяемого к совершенным внутри страны преступлениям (ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) как Россией, так и другими государствами, как правило, применяется принцип дискреционности преследования и практикуется дифференцированный подход к рассмотрению вопроса о возбуждении уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов страны и подпадающих под ее юрисдикцию: с учетом весьма ограниченных возможностей собирания доказательств за рубежом, в особенности при нахождении там обвиняемого, данные уголовные дела возбуждаются не в каждом случае наличия к тому повода и основания, а преимущественно если имеются основания полагать, что иностранное государство, где совершено преступление, по тем или иным причинам не обеспечит объективное и квалифицированное расследование и судебное рассмотрение дела, неотвратимость наказания виновного иностранного гражданина либо не обеспечит права и интересы российского гражданина, являющегося потерпевшим или совершившего преступление. Редкое исключение – возбуждение параллельного уголовного дела об экстратерриториальном преступлении в целях проведения совместного расследования с государством, в котором совершено преступление.

Соответствующие уголовные дела возбуждаются, в частности, если деяние вызывает большой общественный резонанс, обладает особой важностью. Также принимаются во внимание «судебная перспектива» дела в сопоставлении с параллельным расследованием по тому же факту в стране, где совершено преступление, и процессуальная экономия – соразмерность

совершенного деяния процессуальным и логистическим затратам на его расследование. На применение принципов subsidiarity и разумности при возбуждении уголовных дел об экстраюрисдикционных преступлениях указывается и Европейским комитетом по проблемам преступности.

События на юго-востоке Украины подпадают под понятие вооруженного конфликта немеждународного характера, как оно определено в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.³⁴, и в связи с этим регулируются данным Дополнительным протоколом и другими применимыми нормами международного гуманитарного права, что официально признано Международным Комитетом Красного Креста.

При этом подавляющее большинство упомянутых деяний либо вообще не расследуется украинскими властями, либо следствие по ним производится ненадлежащим образом, что подтверждается в докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, и в числе иных международных обязательств Украины нарушается ст. 6 Соглашения о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов 1993 г., ратифицированного Украиной в 2006 г. («Каждая Сторона примет все необходимые меры для пресечения любых действий, нарушающих международное гуманитарное право, включая применение эффективных мер судебного преследования и наказания к лицам, организовавшим, совершившим или приказавшим совершить деяние, квалифицируемое как военное преступление или преступление против человечества по международному праву и/или национальному законодательству»³⁵).

Очевидным является факт, что неоспоримая потребность международного сообщества по меньшей мере в фиксации процессуальным

³⁴Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540378/>.

³⁵Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732894>.

путем доказательств военных и иных международных преступлений, совершенных в юго-восточной Украине представителями украинских силовых структур, в настоящее время удовлетворяется лишь компетентными органами России³⁶. Публикуемые доклады и отчеты Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине, ряда иных международных структур также нацелены на фиксацию следов данных преступлений, однако таковая в их исполнении, разумеется, вовсе не является получением пользующихся юридической силой процессуальных («судебных») доказательств, допустимых для целей последующего уголовного судопроизводства.

Помимо обеспечения интересов национальной юстиции, собранные органами внутренних дел и Следственным комитетом Российской Федерации материалы и доказательства либо их копии могут быть переданы в органы международной юстиции³⁷, в том числе для решения вопроса об ответственности украинского государства за международно-противоправные деяния. По имеющейся в распоряжении следствия информации Европейским Судом по правам человека принято к рассмотрению значительное количество жалоб граждан Украины на нарушение их конвенционных прав в результате вооруженного конфликта в стране.

Во исполнение поручений Председателя Следственного комитета Российской Федерации для ознакомления широкой общественности, в том числе международной, выпущено издание «Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений» на русском и английском языках, в котором воспроизведен ряд собранных Следственным комитетом Российской Федерации доказательств³⁸.

³⁶Кочешев С.П. Актуальные проблемы правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности / С.П. Кочешев // Военно-юридический журнал. 2015. № 10. С. 8.

³⁷Бастрыкин А.И. Экстерриториальный принцип действия российского уголовного закона / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С.11.

³⁸Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. - М., 2015. С.18.

В настоящее время различными заинтересованными силами предпринимаются активные попытки оспорить юрисдикцию России, прежде всего универсальную, в отношении преступлений на Украине.

Однако распространение уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении указанных преступных деяний, совершенных как на юго-востоке Украины, так и в Киеве и других частях ее территории, основывается на совокупности принципов экстра TERRITORIALной юрисдикции, признаваемых современным международным правом, – пассивного и активного персональных, защитного (включая защиту важных интересов Российской Федерации в охране национальной памяти, в том числе исторических памятников на Украине, составляющих культурное и духовное наследие народов Российской Федерации) и универсального, имеющих внутригосударственное нормативное закрепление в ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Универсальная юрисдикция означает, что каждое государство вправе преследовать и судить лиц, обвиняемых в совершении преступления по международному праву, независимо от того, где совершено деяние и каково гражданство преступника или жертвы, т. е. в отсутствие какой-либо связи между преступлением и осуществляющим юрисдикцию государством.

При этом в силу универсального принципа такое распространение юрисдикции является не только и не столько правом, сколько обязательством России перед мировым сообществом. Так, в соответствии со ст. 1 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах не только соблюдать, но и заставлять соблюдать данную Конвенцию, в том числе ее ст. 3 о немеждународном вооруженном конфликте. По смыслу этой нормы подобное принуждение к соблюдению Конвенции для достижения ее целей должно неизбежно включать в себя и возможность применения уголовно-правовых средств в виде возбуждения и расследования соответствующих производств любой из Договаривающихся Сторон. Данное

положение дел нисколько не меняет прочтение этой нормы в аутентичной англоязычной версии («Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать и обеспечивать соблюдение настоящей Конвенции при любых обстоятельствах»), поскольку в любом случае имеется в виду обязательство Договаривающейся Стороны не только соблюдать, но и обеспечить соблюдение Конвенции другими Договаривающимися Сторонами.

Об использовании универсальной юрисдикции в отношении лиц, совершивших международные преступления в ходе внутренних конфликтов, свидетельствует судебная практика различных стран (Великобритания, Дания, Нидерланды, ФРГ, Швейцария)³⁹.

Допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека. Так, например, постановлением ЕСПЧ 2009 г. по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 г. французским судом к десяти годам тюремного заключения и штрафу в размере 15 000 евро гражданина Мавритании – офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в период 1990 и 1991 гг. актов пыток в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота. При этом в 1993 г. в Мавритании был принят закон об амнистии для представителей вооруженных сил и спецслужб, которые в период 1989 – 1992 гг. совершили преступления, связанные с вооруженными столкновениями и актами насилия. Благодаря этому закону заявитель не преследовался за указанные деяния у себя на родине.

Из докладов Управления Верховного комиссара ООН по правам человека усматривается, что украинские органы все же осуществляют определенное избирательное уголовное преследование украинских граждан, совершивших военные преступления, в том числе в ходе так называемой антитеррористической операции, в частности, членов парамилитарных

³⁹Волеводз А.Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. С. 340.

добровольческих батальонов, вместе с тем квалифицируя их действия в основном как общеуголовные преступления.

Однако в случаях, если виновные в военных преступлениях лица были бы осуждены на Украине не за данные серьезные нарушения международного гуманитарного права, а за такого рода общеуголовные преступления, соответствующие приговоры не могли бы служить предусмотренным ч. 3 ст. 12 УК РФ основанием для освобождения их от уголовной ответственности по ст. 356 названного Кодекса (применение запрещенных средств и методов ведения войны). Принцип *ne bis in idem* в подобных случаях осуществления национальной юрисдикции не должен толковаться расширительно, что характерно и для юрисдикции органов международной юстиции. Так, согласно ст. 20 Римского статута Международного уголовного суда «никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статьи 6, 7 или 8, не может быть судимо [Международным уголовным] судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию [Международного уголовного] суда;

или б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию»⁴⁰.

⁴⁰Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>.

§ 2. Проблемы выявления, предупреждения и пресечения военных преступлений, совершаемых с позиций национальных общественных объединений, землячеств и диаспор

При определении мер по предупреждению фактов организации незаконных вооруженных формирований или участия в них в первую очередь следует акцентировать внимание на важность комплексного подхода к разрешению проблем противодействия данному виду преступности и другим подобным преступлениям. Основа такого противодействия должна заключаться в активной и наступательной работе правоохранительных органов. Жизненно важным является нанесение упреждающих ударов по террористам.

Деятельность правоохранительных органов должна быть более целенаправленной и скоординированной по следующим основным направлениям:

в перекрытии каналов финансирования, снабжения продовольствием, оружием и боеприпасами лагерей незаконных вооруженных формирований.

в проведении единой информационно-пропагандистской работы, которая направлена на формирование негативного отношения общества к деятельности радикальных религиозных течений.

в создании сети информационных источников, которые обеспечивали бы достоверную информацию о местонахождении и передвижении всех лидеров незаконных вооруженных формирований.

следует учитывать наличие зависимости боевиков, участников незаконных вооруженных формирований от поддержки местного населения. В связи с этим одна из главных задач заключается в нейтрализации психологического давления боевиков на местных жителей, завоевании со стороны последних одобрения действий федеральных сил, налаживании взаимоотношений с местными органами власти. Следует ввести в практику

организованное участие при проведении операций по ликвидации незаконных вооруженных формирований отрядов ополчения из числа местных жителей.

Должна быть развернута работа по нанесению морально-психологического урона членам террористических группировок, созданию в их среде панических настроений, подрыва авторитета их лидеров.

Одной из специальных профилактических мер по предупреждению рассматриваемых преступлений является борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Очевидно, что наличие возможностей достаточно легкого приобретения оружия в настоящее время является условием, способствующим совершению ряда тяжких преступлений, в том числе имеющих террористический характер и экстремистскую направленность. Конкретными мероприятиями по борьбе с незаконным оборотом оружия могут являться: меры по пресечению хищений оружия на военных складах, механических заводах и т. д.; ужесточение дисциплины в войсковых частях в части хранения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему и др.

Как известно, в незаконные вооруженные формирования, функционирующие в настоящее время в Северо-Кавказском регионе, входит значительное число наемников, которые прибыли из других государств. В связи с этим, одним из важнейших направлений предупреждения организации незаконных вооруженных формирований или участия в них является противодействие незаконной миграции⁴¹.

В свете исследуемых проблем следует затронуть вопросы, связанные с противодействием распространению религиозного экстремизма и запретом деятельности экстремистских организаций. На примерах распространения ваххабизма уже были обозначены опасности ситуаций, когда со стороны фанатично настроенных субъектов, основывающихся на вероучительных догмах, предпринимались попытки влияния на процессы общественного

⁴¹ Красинский В.В. и др.. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / под ред. В.В. Красинского – М.: Проспект, 2017. – С.135.

развития. Объектами агрессивных нападков религиозных экстремистов становятся современные политические институты и властные структуры, представляемые неверными, поскольку именно их деятельность является главным препятствием для установления основ исламского порядка. При этом исламскими радикалами пропагандируются активные действия, направленные на отделение от Российской Федерации Северо-Кавказского региона и создание в нем «эмиратов» в составе, так называемого, «Великого исламского халифата» посредством любых методов, в том числе и военных. В связи с этим необходимо решительное противодействие проникновению в общество чуждых для большинства российских граждан, в том числе и мусульман, экстремистских религиозных вероучений. Вместе с этим необходимо совершенствование механизмов выявления и запрета на территории Российской Федерации деятельности экстремистских и террористических организаций, что уже получает свое отражение в современной законодательной и правоприменительной практике⁴². Это, действительно, одна из приоритетных задач уголовной политики на современном этапе.

Наличие в Российской Федерации многонационального состава, федеративной формы государственного устройства, слабо контролируемых миграционных потоков, выявленных устремлений отдельных иностранных государств по инспирированию сепаратизма и этнонациональных конфликтов, попыток использования в деструктивных целях имеющихся межконфессиональных проблем, влекут за собой необходимость включения в число приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации в сфере противодействия терроризму пресечение деятельности радикально настроенных лидеров и активистов мононациональных общественных объединений, землячеств и диаспор, направленной на создание замкнутых этнических анклавов; выявление и пресечение попыток спецслужб

⁴² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71244770/>.

иностранных государств по использованию возможностей национальных землячеств и диаспор для нанесения ущерба интересам страны.

При использовании национально-ориентированных структур со стороны зарубежных эмиссаров бандформирований, членов международных террористических организаций и экстремистских объединений преследуются следующие цели:

инспирирование сепаратистских и националистических настроений;

разжигание массовых беспорядков на почве межэтнических и межконфессиональных конфликтов с местным населением;

ресурсная и идеологическая поддержка бандформирований Северо-Кавказского региона;

осуществление вербовки и переброски соотечественников в лагеря боевиков на территории Северо-Кавказского региона и в страны «арабского пояса»;

организация выезда с территории России участников террористических организаций и экстремистских объединений, скрывающихся от уголовного преследования;

лоббирование экономических и гуманитарных проектов национальных объединений и диаспор, которые направлены на нанесение ущерба конституционному строю России;

подрыв международного авторитета Российской Федерации.

Экстремистская деятельность, осуществляемая национальными общественными объединениями, землячествами и диаспорами, имеет многоаспектный и разнонаправленный деструктивный характер и требует адекватной реакции со стороны правоохранительных органов.

Выявление любых проявлений экстремизма, осуществляемого с позиций национальных общественных объединений, землячеств и диаспор является одной из основных функциональных задач деятельности правоохранительных органов, состоящей в обнаружении и вскрытии антиконституционных акций на основе получаемой информации.

В процессе работы по выявлению экстремистской деятельности, осуществляемой национальными общественными объединениями, землячествами и диаспорами, правоохранные органы обеспечивают:

розыск по каналам миграции лиц, которые причастны к террористической и экстремистской деятельности;

оперативный контроль над процессами, происходящими в национальных общественных объединениях, землячествах и диаспорах;

выявление планов и замыслов зарубежных эмиссаров спецслужб и бандподполья, руководителей и активных участников преступных групп, экстремистских объединений и террористических организаций, формирующихся на этнической основе, а также трансграничных преступных группировок;

оперативный контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности предприятий и бизнес - структур, которые принадлежат членам этнических диаспор и аффилированным с ними лицам;

выявление источников финансирования бандподполья (в т. ч. с использованием неформальных платежных систем типа «хавала» и др.);

выявление лиц, которые осуществляют вербовочную деятельность для переправки в лагеря подготовки боевиков;

выявление пособников, осуществляющих ресурсное и материально-техническое снабжение этнических преступных групп и бандформирований;

выявление коррупционных связей членов диаспор, осуществляющих противоправную деятельность в органах власти и управления, правоохранных и контрольно-ревизионных органах;

оперативный контроль за разрешительной системой в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых, сильнодействующих и отравляющих веществ, радиоактивных элементов;

выявление причин и условий, способствующих межнациональной и межконфессиональной розни на территории Российской Федерации;

прогнозирование угроз конституционному строю Российской Федерации, связанных с деятельностью национальных общественных объединений, землячеств и диаспор.

Меры по предупреждению и пресечению экстремистской деятельности, осуществляемой с позиций национальных общественных объединений, землячеств и диаспор, охватывают следующие основные направления:

противодействие попыткам оказания поддержки бандформированиям и инспирирования националистических и сепаратистских настроений;

разработка этнических преступных групп и членов конспиративных ячеек религиозных общин («джамаатов») из числа выходцев из мусульманских республик Российской Федерации и приграничных государств;

противодействие попыткам лоббирования интересов национальных общественных объединений и этнических диаспор;

пресечение функционирования наиболее крупных и устойчивых каналов незаконной миграции;

информационно-пропагандистскую деятельность по недопущению обострения межнациональных отношений между представителями этнических диаспор и титульным населением, в т. ч. работу по предупреждению тенденциозного освещения региональными СМИ конфликтных ситуаций с участием представителей различных национальностей;

предупреждение и пресечение экстремистской и террористической деятельности бандподполья путем проведения оперативно-боевых мероприятий и спецопераций (поиск и ликвидация лагерей бандформирований, хранилищ оружия, боеприпасов и военного снаряжения; задержание и нейтрализация лидеров и активных участников бандформирований, являющихся выходцами из национальных общественных объединений, землячеств, диаспор и общин).

Предупреждение и пресечение экстремистской деятельности обеспечивается системой мер, которые включают:

проведение профилактических бесед и дактилоскопирование проверяемых лиц;

вынесение официальных предостережений о недопустимости экстремистской деятельности и предупреждений о недопустимости распространения экстремистских материалов;

внесение представлений в национальные общественные организации и диаспоральные структуры об устранении причин и условий, способствующих экстремистской деятельности;

разъяснительную работу с лидерами национально-культурных автономий и этнических диаспор;

принятие решений о нежелательности пребывания (проживания) иностранцев в России;

отказ в выдаче либо аннулирование разрешения на временное проживание в России;

отказ в выдаче и аннулирование разрешения на работу;

установление запрета на въезд в Российскую Федерацию отдельным иностранным гражданам и лицам без гражданства;

передачу иностранных граждан в соответствии с международными договорами о реадмиссии;

процессуальную деятельность по уголовным делам, возбужденным по преступлениям, имеющим целью разжигание национальной и религиозной вражды.

Накопленный правоохрнительными органами опыт позволяет выделить следующие приоритетные направления работы по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности, осуществляемой с позиций национальных общественных объединений, землячеств и диаспор:

- контроль молодежной и студенческой среды (клубы интернациональной дружбы, советы землячеств, студсоветы, национал-патриотические организации);

- мониторинг блогосферы и других сетевых ресурсов с целью выявления экстремистских групп, установления и негласного изучения радикально настроенных лиц, оказания на них предупредительно-профилактического воздействия;

- создание оперативных позиций в религиозных организациях и обеспечение неподконтрольных культовых объектов (т.н. «молельные комнаты», частные курсы изучения ислама и др.)

Работа по этим направлениям способствует предупреждению экстремистских проявлений на национальной и конфессиональной основе, а также оздоровлению обстановки в этнической среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы необходимо отметить следующее.

Постоянно вспыхивающие вооруженные конфликты побудили государства искать не только политические, экономические пути их предотвращения, но и правовые пути регулирования ведения вооруженных конфликтов. Основными вехами развития международно-правовых норм стали события Первой и Второй мировых войн, которые побудили мировое сообщество к принятию ряда правовых мер, которые выразились в формулировании основных норм, запрещающих совершение тех или иных действий, в том числе применение различного типа вооружений, во время вооруженных конфликтов.

Немалую роль в формировании международно-правовых норм сыграли российские ученые и правоведы. Сам СССР, и в дальнейшем Российская Федерация, часто выступали инициаторами принятия тех или иных норм международного права.

Основными источниками международно-правовых норм, закрепляющих понятие военных преступлений и преступлений против человечности, стали Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала, Женевские конвенции 1949 г., Дополнительные Протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., Уставы международных трибуналов по Бывшей Югославии и Руанде, Римский статут Международного уголовного суда.

Принимая во внимание различные категории вооруженных конфликтов, и по смыслу международно-правовых норм для целей имплементации и дальнейшего применения международно-правовых норм о военных преступлениях целесообразно использовать в УК РФ понятие «военного конфликта», утвержденное Военной доктриной Российской Федерации, как в качестве квалифицирующего признака ряда составов преступлений, так и в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание за совершение преступлений.

По всей видимости, российскому законодателю следует продолжить процесс внутригосударственной кодификации норм об ответственности за рассматриваемый вид преступлений. В этой связи можно было бы дополнить раздел XII УК РФ "Преступления против мира и безопасности человечества" новыми главами, включая главу о военных преступлениях. Было бы правильным, не отступая в ней от присутствующего в УК концептуального подхода, не заниматься формулированием исчерпывающего перечня составов такого рода деяний, но выделить их основные категории, используя для этого доктринальные классификации, передовой кодификационный опыт зарубежных стран, проекты и действующие документы международного права. При этом необходимо сохранить отсылку к международным договорам РФ и четко оговорить, что уголовный запрет в полной мере распространяется на соответствующие нарушения, имеющие место в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера.

Принципами и нормами международного гуманитарного права должны руководствоваться:

- войска национальной гвардии России как законные участники международных вооруженных конфликтов, в тех случаях, когда они привлекаются к обороне страны и выполняют задачи в соответствии с Планом применения Вооруженных сил Российской Федерации;

- войска национальной гвардии России и органы внутренних дел, выполняющие задачи в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера;

- подразделения органов внутренних дел в случае включения их в состав Вооруженных сил Российской Федерации в период международных вооруженных конфликтов или участия в боевых действиях в составе партизанских и добровольческих отрядов, организованных движениями сопротивления, не входящих в состав Вооруженных сил;

- сотрудники органов внутренних дел, участвующих в проведении миротворческих операций ООН по поддержанию мира;

– сотрудники органов внутренних дел, обеспечивающие законные права и интересы гражданского населения в период вооруженных конфликтов, включая беженцев и апатридов, оказывающие помощь в розыске, производимым членами разрозненных войной семей с целью их воссоединения, а также в розыске лиц, совершивших серьезные нарушения норм международного гуманитарного права.

Изначально международным гуманитарным правом предусматривается гражданский статус правоохранительных органов, включая ОВД. Поэтому те сотрудники полиции, которые в период вооруженных конфликтов непосредственно не принимают участия в боевых действиях, выполняют свои задачи в соответствии с законодательством РФ, включая закон «О полиции», а также международными договорами Российской Федерации.

Органы внутренних дел совместно со Следственным комитетом Российской Федерации осуществляют свою деятельность также на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, в частности, принципов суверенного равенства государств, невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства, закрепленных Уставом ООН 1945 г., Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., и Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., полностью соблюдая территориальный суверенитет независимых государств и международно-правовые нормы об иммунитете соответствующих должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Собираение доказательств по уголовным делам производится на территории Российской Федерации (в основном путем проведения следственных действий с участием лиц, прибывших в Россию из других государств, выемки у них предметов и материалов, признаваемых затем вещественными доказательствами, производства по ним судебных экспертиз), а при необходимости собирания доказательств, находящихся за

рубежом, – строго в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, – путем направления запросов о правовой помощи и об оказании (полицейского) содействия.

Учитывая многонациональный состав Российской Федерации, федеративную форму государственного устройства, слабо контролируемые миграционные потоки, выявленные устремления ряда иностранных государств по инспирированию сепаратизма и этнонациональных конфликтов, попытки использования в деструктивных целях существующих межконфессиональных проблем, к числу приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию военным преступникам следует отнести вскрытие и пресечение деятельности радикально настроенных лидеров и активистов мононациональных общественных объединений, землячеств и диаспор, направленной на создание замкнутых этнических анклавов; выявление и пресечение попыток спецслужб иностранных государств использовать возможности национальных землячеств и диаспор для нанесения ущерба интересам страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законодательные и иные нормативные акты

1. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII - М., 1956. С. 14 – 47.

2. Женевская конвенция (I) от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>.

3. Женевская конвенция (II) от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm>.

4. Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>.

5. Женевская конвенция (IV) от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны // Базы данных по гуманитарному праву, Международный Комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>.

6. Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm>.

7. Дополнительный протокол II 1977 г., к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-2.htm>.

8. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества: заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968 //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI.- М., 1973. С. 118 - 121.

9. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября - 15 декабря 1946 г.- Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947. С. 139 - 140.

10. Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала: резолюция 95(1) Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 11.12.1946 на 55-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября - 15 декабря 1946 г.- Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947. С. 139 - 140.

11. Декларация о территориальном убежище: принята 14.12.1967 Резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 338 - 339.

12. Планы по формулированию принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 177(II), принятая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1947 г. // Официальный отчет Второй сессии Генеральной Ассамблеи, 16 сентября — 29 ноября, 1947 г. 123 Пленарное заседание 21 ноября 1947 г. Лейк-Соксес; Нью-Йорк: ООН. С. 62.

13. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: принят в г. Лондоне 08.08.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI.- М., 1955. С. 165 - 172.

14. Римский статут Международного уголовного суда: принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>.

15. Устав Международного Трибунала по бывшей Югославии 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.

16. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/law/icttr/charter.shtml>.

17. Устав Специального Суда по Сьерра Леоне: принят резолюцией 1315 на заседании Совета Безопасности ООН 14 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/charter_sierra.pdf.

18. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237. Российская газета. - 2014. - 23 июля. - № 163.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. - 1996. - 30 мая, 6, 7, 8 июня.

20. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. - 2001. - 2 июня.

21. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. - 2006. - 10 марта.

22. О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ // Российская газета. - 2011. - 8 февраля. - №5.

23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 /// Российская газета. 2015. 31 дек.

24. Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Президентом РФ № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.

25. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71244770/>.

26. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. -1960. N 40.Ст. 591 (утратил силу).

II. Учебники и учебные пособия, книги, справочники, монографии

27. Бастрыкин А.И. Экстерриториальный принцип действия российского уголовного закона / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 9–12.

28. Винсент Шетай. Вклад Международного суда в Международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. – 2003. С.120.

29. Волеводз А.Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. С. 337–346.

30. Глотова С.В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право / С.В. Глотова // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 127–135.

31. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. - М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. - 1144 с.

32. Дмитриев Ю.А. Правоохранительные органы Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев. - М.: Проспект, 2013. 456 с.

33. Красинский В.В. и др.. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / под ред. В.В. Красинского – М.: Проспект, 2017. – 222 с.

34. Кочешев С.П. Актуальные проблемы правового обеспечения действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по

поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности / С.П. Кочешев // Военно-юридический журнал. 2015. № 10. С. 3–8.

35. Кузнецов В.И., Тузмахамедов Б.Р. Международное право / В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмахамедов. М.:Норма, 2014. 654 с.

36. Международное гуманитарное право : учебник / под ред. А. Я. Капустина. 3-е изд., испр. и доп. - М. : Юрайт, 2016. 639 с.

37. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. - М.: Юридическая литература,1987. Т. 1. С. 159—164.

38. Панов В.П. Преступления международного характера / В.П. Панов. - М: Юрайт, 2012. 284 с.

39. Путин В.В. Национальный вопрос / В.В.Путин // Независимая газета. 2012. 23 янв.

40. Ровер Кейс де. Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности правопорядка / Кейс де Ровер. - М.: Международный Комитет Красного Креста, 2014. - 494 с.

41. Русинова В.Н. Обязанность государства расследовать случаи гибели людей во время вооруженных конфликтов / В.Н. Русинова // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 23–26.

42. Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. - М., 2015. 368 с.